

RU

Формы повелительного наклонения супплетивной глагольной пары БЫТЬ/ЕСТЬ в тексте «Повесть временных лет» (по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам)

Казазаева М. А.

Аннотация. Цель нашего исследования - описать функционально-семантическую парадигму императивных форм древнерусского глагола «быти» на материале летописного текста «Повесть временных лет». Научная новизна исследования заключается в полной реконструкции состава парадигмы императивных форм глагола «быти», представленной в древнерусский исторический период в тексте памятника письменности «Повесть временных лет». В результате проведенного исследования появляется возможность детального описания функционально-семантических особенностей императивных форм анализируемого глагола на одном из важнейших этапов его формирования.

EN

Imperative Mood Forms of Suppletive Verb Pair БЫТЬ/ЕСТЬ in the Text “The Russian Primary Chronicle” (According to the Laurentian and Hypatian Codices)

Kazazaeva M. A.

Abstract. The study aims to describe the functional-semantic paradigm of the imperative forms of the Old Russian verb “быти”, using the material of the annalistic text “The Russian Primary Chronicle”. Scientific novelty of the study lies in reconstructing in the most complete manner the paradigm of the imperative forms of the verb “быти”, presented in the Old Russian historical period in the text of the ancient manuscript “The Russian Primary Chronicle”. As a result of the study, it becomes possible to describe in detail functional and semantic features of the imperative forms of the analysed verb at one of the most important stages in its formation.

Введение

Предметом нашего исследования послужили формы древнерусского императива многозначного и полифункционального глагола *быти*, зафиксированные нами в текстах Лаврентьевского [8] и Ипатьевского [9] списков летописного свода «Повесть временных лет». Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что реконструкция генезиса императивных форм многозначного и полифункционального глагола *быти/есть* поможет дальнейшей полной реконструкции глагольной парадигмы указанного глагола в хронологической перспективе, начиная с древнейших этапов его возникновения, заканчивая современным русским языковым периодом. Вопрос исследования системы значений и форм нетематических глаголов, к числу которых относится изучаемый нами глагол «быти», в последние годы часто оказывается в фокусе исследовательского внимания, так как предоставляет возможности диахронической реконструкции этапов развития одного из важных звеньев системы русского глагола, а также позволяет делать прогнозы относительно дальнейшего развития системы глагольных форм в целом.

В процессе подготовки к проведению исследования нами были намечены следующие задачи: 1) выявить из текста летописного источника «Повесть временных лет» все представленные формы императива от глагола «быти» (провести их количественный анализ); 2) проанализировать семантику и функциональную отнесенность выявленных форм (реконструировать функционально-семантическую парадигму): а) в знаменательной функции; б) в полужнаменательной функции (в качестве связочного либо вспомогательного глагольного компонента); в) в значении опатива.

Поставленные задачи и языковая специфика предмета исследования обусловили использование в работе следующих лингвистических методов и приёмов исследования: контекстуального анализа, описательного, категориального; в качестве вспомогательного мы также использовали приём количественного подсчёта, являющийся разновидностью статистического метода.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов: А. Мейе [6], П. С. Кузнецова [2], В. В. Иванова, В. Н. Белоусова [1], В. В. Колесова [5], О. А. Черепановой [13], посвященные описанию семантических особенностей глаголов нетематической группы, функционирующих в доисторический (дописьменный) период древнерусского языка; В. С. Савельева [10; 11], раскрывающие вопросы конструкций устной коммуникации в «Повести временных лет»; В. Грабье [3], Л. В. Савельевой [12], И. А. Шаронова [14], Н. В. Перцова [7], В. Е. Иосифовой [4], посвященные описанию семантики русского императива и императивных образований.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления в процессе преподавания дисциплины «История древнерусского языка», а также чтения спецкурсов по актуальным вопросам исторического языкознания при рассмотрении тем, связанных с вопросами формирования глагольных парадигм в языковой системе русского языка.

Анализ выявленных императивных форм от глагола «быти»: общая характеристика

Особенностью функционирования глагола БЫТИ в парадигме форм повелительного наклонения являлось то, что здесь он был представлен основой *будушего* времени БУД- и стандартным суффиксом -И- – основным показателем императива, хотя известно, что подавляющее большинство глаголов в славянских языках образовывали формы повелительного наклонения от основы настоящего времени [2, с. 271].

Система форм повелительного наклонения в том облике, который был зафиксирован в ранних памятниках восточнославянской письменности, как отмечал В. Н. Белоусов [1, с. 136], ещё до конца древнерусского периода претерпела некоторые изменения как в составе форм, так и в способах их образования. По мнению учёного, эти процессы имели в своей основе несколько причин. Изменения, коснувшиеся нетематических глаголов, к которым относился и древнерусский БУДИ, были связаны, прежде всего, с развитием фонетико-фонологической структуры древнерусского языка [Там же, с. 137].

Выявленная нами функциональная парадигма глагола БЫТИ в формах повелительного наклонения в тексте «Повести временных лет» Лаврентьевской и Ипатьевской редакций содержит в себе следующие составляющие:

- 1) императивные формы от глагола БЫТИ, употребляемые в знаменательной функции;
- 2) императивные формы от глагола БЫТИ, употребляемые в полужнаменательной функции (в качестве связочного либо вспомогательного глагольного компонента);
- 3) императивные формы от глагола БЫТИ, используемые в значении оптата.

Выявленную функциональную парадигму форм глагола БЫТИ в повелительном наклонении (пункты 1, 2) представим в виде Таблицы 1.

Таблица 1. Функциональная парадигма императивных форм от глагола «быти»

№	Функции	Количество контекстов (%)
1.	Самостоятельный глагол (простое глагольное сказуемое)	21 (65,6%)
2.	Связочный глагол «буди» / инфинитив «быти» (составное именное сказуемое)	10 (31,2%)
3.	Вспомогательный глагол «буди» (составное глагольное сказуемое и сложное сказуемое)	5 (15,6%)

Комментарий к Таблице 1. Количество несовпадающих контекстов – 32 (1,5% от общего количества выявленных словоформ с глаголом БЫТИ; 29,1% от общего количества выявленных словоформ с глаголом БЫТИ в ирреальных наклонениях). Общее количество контекстов – 53 (1,6% и 29% соответственно).

Анализ функционально-семантической парадигмы выявленных форм

Рассмотрим функциональные особенности выделенных императивных образований.

1. Употребление императивных форм глагола БЫТИ в знаменательной функции

Случаев использования императивных форм БЫТИ в функции самостоятельного глагола выявлено наибольшее количество – 21 контекст содержит данные глагольные формы (65,6%). Рассмотрим следующие примеры.

Под 985 г.: **и реша Болгаре. толи не буди мира межн нами. оли же камень начнет пл(а)вати. а хмель грязнути** [8 – отсутствует; 9, л. 33]: у императивной формы «буди» (3-е лицо ед. числа), помимо значения отмены действия, отмечено также экзистенциальное значение 'не иметься, отсутствовать', направленное в план будущего времени.

Под 1015 г.: **аще и отец умре. то съ ми буди въ отца место** [8, л. 45 об.]: в форме «буди» (3-е лицо ед. числа), помимо модального значения императива, заключено также значение становления, очень характерное для глагольных форм будущего времени, имеющих основу БУД-; не случайно, что по всем другим спискам [9, л. 51 об.] (также Радзивилловский список и др.) в данном контексте использована форма «будет»; план возможной реализации обозначаемого действия также направлен в будущее время.

Приведём ещё несколько примеров, демонстрирующих широкие семантические возможности императивных глагольных форм.

Под 1074 г.: **и ре(ч) ему брате Дамьяне. еже есмь обещаль то ти буди** [8, л. 64; 9, л. 70]: на основное императивное значение глагольной формы наслаивается значение «случаться, происходить».

Под 1110 г.: **яко(ж) ре(ч) ангелъ пре(д) тобою пре(д)идеть. и** (паки – Ис.) **ангелъ твои буди с тобою** [8, л. 96; 9, л. 98]: в данном случае у императивной формы 3-го лица ед. числа «буди» отчётливо проявляется значение «находиться, пребывать».

Все зафиксированные глагольные формы характеризуются наличием однотипного значения гипотетической модальности, свойственного повелительному наклонению, однако при этом глагольная форма может являться выразителем и других семантик, свойственных БЫТИ как самостоятельному глаголу.

Четыре конструкции с именительным предикативным падежом, в составе которых «буди» имеет контаминированный характер, отнесены и в разряд самостоятельных глаголов (так как выражают, помимо императивной семантики, ещё и значение становления, что вообще характерно для глагольных форм с корневой основой БУД-), и в разряд глаголов-связок.

Приведём примеры использования императивной формы «буди» в составе конструкций контаминированного типа.

Под 968 г.: **ре(ч) же князь Печенежский къ Претичю. буди ми друзь** [8, л. 20; 9, л. 26 об.]; (под 1074 г.) **они же рекоша... да его же изволиши самъ. то намъ буди отецъ и игумень и послуша(е)мъ его яко и тобе** [8, л. 62 об.; 9 – отсутствует]: значение становления, заключённое в глаголе «буди», в обоих случаях прослеживается достаточно отчётливо.

2. Употребление императивных форм глагола БЫТИ в полузнаменательной функции

2.1. В качестве связочного глагольного компонента

Использование составных именных сказуемых этого типа представлено в 10 примерах (31,2%). Как было указано выше, в четырёх примерах глагол «буди» входит в конструкции с именительным предикативным падежом, где характеризуется функциональным синкретизмом: наряду с функцией глагола-связки, формой «буди» выполняется функция самостоятельного глагола.

Проиллюстрируем случаи употребления императивных глагольных форм БЫТИ в составе именных сказуемых в сочетании с разными частями речи на примерах из летописи:

1) **связка «буди» с именем существительным** (сюда входят четыре контекста, содержащих конструкции с именительным предикативным падежом: см. выше);

2) **связка «буди» с именем прилагательным** (два примера): (под 1093 г.) **буди имя Г(с)не бл(с)вно в веки** [8, л. 74 об.; 9, л. 82 об.]: императивная форма «буди» формирует составное именное сказуемое, выступая в сочетании с именем прилагательным;

3) **связка «буди» с наречием** (один пример): (под 971 г.) **но створимъ миръ со цесаремъ. се бо ны ся по дань яли. и то буди доволно н(а)мъ** [8, л. 22; 9, л. 28 об.];

4) **связка «буди» с действительным причастием** (один пример): (под 986 г.) **и ре(ч) Богъ кровь брата твоего въпие(т) ко мне. буди стоня и тряссыя. до живота свое(г)** [8, л. 35; 9, л. 29 об. – «будеши»].

Возможно, что, выступая в функции связки, глагол БЫТИ теряет своё значение императива, оставаясь повелительным наклонением лишь по форме (формальный показатель – суффикс -И), а в лексико-семантическом плане выражая действие будущего времени (чему способствует наличие корневой основы БУД-). В подтверждение этого предположения можно привести тот факт, что в отдельных случаях императивная форма «буди», функционируя в пределах именного сказуемого, может заменяться (по параллельным летописным спискам) формами будущего времени.

К особенностям функционирования глагольных форм императива относятся случаи его употребления не в форме с основой БУД-, а в форме инфинитива «быти». Всего отмечено два примера с использованием данного инфинитива в названной функции. Рассмотрим следующие контексты.

Под 1074 г.: **тем же ре(ч) противися бесовьскому действу... блюстися о(т) лености и о(т) многого сна. бодру быти на пенъе церковное. и на преданья отъская** [8, л. 62; 9, л. 68] – инфинитив «быти» использован с императивным значением приказа, волеизъявления, побуждения к действию; в составе именного сказуемого (при втором дательном падеже) он функционирует также и в качестве связки, сочетаясь с именем прилагательным.

Ещё один пример представлен именным сказуемым, включающим в свой состав инфинитив (в роли связки) и страдательное причастие прошедшего времени: (под 1091 г.) **молися за мя отче ч(с)тныи. избавлену быти о(т) сети неприязнины. и о(т) противника врага. сблуди мя твоими. молитвами** [8, л. 71 об.; 9, л. 79]: здесь также инфинитив имеет скорее значение пожелания при исполнении ирреального действия, но не побуждения. Возможно, что в данной конструкции пропущен союз «да», в таком случае оборот «избавлену быти» выражает целевое значение «чтобы мне быть избавленным», а не императивное.

В данных контекстах **быти** выступает в составе именного сказуемого, используя при втором дательном падеже.

Употребление инфинитива в значении императива в составе именных сказуемых приводит к мысли о том, что система форм повелительного наклонения в данный исторический период претерпевала серьёзные структурные изменения. Об этом свидетельствуют и формы императива «буди», употребляющиеся

в составе именных сказуемых со значением простого будущего времени. Таким образом, можно говорить о десемантизации императивных образований, нарушении исконных способов употребления глагольных форм в парадигме повелительного наклонения.

2.2. В качестве вспомогательного глагольного компонента

Императивные формы глагола БЫТИ, функционирующие в фонетическом облике «буди», могут входить и в составные глагольные сказуемые, а также в сложные сказуемые, в рамках которых ими выполняются функции вспомогательных глагольных компонентов.

Четыре примера (из них два выявлены из текстов сочинений Вл. Мономаха) представляют данный тип составного глагольного сказуемого. Например: (под 1015 г.) **онъ же ре(ч) не буди мне възняти руки на брата своего старейшаго** [8, л. 45 об.; 9, л. 50]; (под 1096 г.) **оже ли кто ва(с) не хочеть добра. ни мира х(с)ьяно(м) а не буди ему о(т) Бога мира узрети на оно(м) свете души его** [8, л. 84 об.; 9 – отсутствует].

Значение побуждения к действию как основной признак повелительного наклонения в сочетаниях данного типа не фиксируется. Для выявленных здесь императивных глагольных форм более характерны модальные значения долженствования, пожелания, хотя по структуре (суффикс -И) глагол сохраняет свой традиционный фонетический облик.

Сложное сказуемое, включающее в свой состав в качестве вспомогательного глагольного компонента инфинитив «быти», представлено единичным примером: (под 1093 г.) **подобаше бо намъ в руце преданнымъ быти языку странну. и безаконну** [8 – отсутствует; 9, л. 82] – инфинитив «быти» с императивным модальным значением долженствования использован в составе сложного сказуемого (при втором дательном падеже) с глагольной формой «подобаше» и страдательным причастием настоящего времени «преданнымъ». В собственном смысле слова эту конструкцию нельзя полностью отнести к побудительным. Основное лексическое значение сказуемого заключено в глаголе «подобаше», однако данный глагол является информативно недостаточным, что вызвало необходимость в его дополнении, конкретизации: «подобаше (что?) – быть преданным». Причастие раскрывает содержание приказа, а инфинитив вносит в общую семантику данного сложного сказуемого модальный оттенок необходимости, неизбежности того, что должно произойти. Действие, выражаемое сказуемым, ещё не реализовалось и имеет отнесённость в план будущего времени. Все составляющие компоненты сложного сказуемого характеризуются наличием одного субъекта действия, потому и составляют единую форму.

3. Употребление императивных форм глагола БЫТИ в значении оптатива

Среди императивных форм БЫТИ в функции самостоятельного глагола отдельно выделяется группа образований, не имеющих специфической семантики волеизъявления, побуждения к действию, свойственных повелительному наклонению.

Приведём примеры употребления конструкций данного типа.

Под 1051 г.: **и ре(ч) ему иди в Русь опять. и буди блг(с)лнье о(т) Светыя Горы** [8, л. 53; 9, л. 58 об.]; (под 1095 г.) **и ре(ч) Итларь тако буди** [8, л. 76; 9, л. 83 об.].

Все выявленные случаи (10 примеров) представлены глагольной формой «буди», выступающей в сочетании с союзами «и», «да», а также наречием «так», дополнительно указывающими на уступительно-желательный характер совершаемого действия.

Однако, как отмечал В. В. Колесов, частица *да* – это достояние книжной речи, а в разговорной речи вместо нее использовался союз *аче/аще* [5, с. 586]. По мнению учёного, подобное широкое употребление вариативных форм императива позволяло древнерусскому человеку выражать различные оттенки побуждения к действию [Там же, с. 586-587]. Сегодня древнерусская частица *да* употребляется преимущественно в высоком стиле либо в составе выражений устойчивого типа (например, *да здравствует* и под.) [12].

Значения императивных форм в конструкциях данного типа являются, видимо, следами более древних конструкций, на базе которых формировалась система форм славянского императива. А. Мейе, анализируя этапы эволюции славянского императива, выделял две основные стадии: 1) использование форм индоевропейского оптатива, выражавшего значение возможности и пожелания; 2) через посредство этого последнего образования оптатив и получил значение повелительного наклонения – то, какое он имеет в славянских языках: например, формой «неси» может выражаться значение приказания, повеления («неси»), а также допущения («пусть он несёт») [6, с. 264].

В собственно древнерусский период, которые представляют древнерусские письменные памятники, по мнению ученого, формы старого оптатива уже имеют значение именно повелительного наклонения [Там же].

Тот факт, что повелительное наклонение славянских языков и индоевропейский оптатив генетически тождественны, подтверждается многими отечественными и зарубежными учёными [1, с. 132].

Однако анализ семантики древнерусского императива позволяет также согласиться с наблюдениями В. Грабье, отмечавшего, что в славянских языках в тех случаях, когда императив замещает другое наклонение, он «всегда экспрессивнее, чем другие способы модального выражения» [3, с. 106]. Данный взгляд на особенности семантического выражения русских императивных форм получил широкое распространение и поддержку в работах ряда других учёных [6, с. 90; 12].

По мнению современных учёных, семантика побуждения к действию складывалась собственно в общеславянский период, уточняясь и постепенно оформляясь на протяжении древнерусского и старорусского периодов. Так, именно в старорусском языке появляется в активном употреблении частица *пусть*, до сих пор продуктивная при образовании повелительного наклонения третьего лица (аналитического) в современном русском

языке. Расширение семантического потенциала императивных форм продолжается до сих пор: например, при использовании вариативных форм (использование конструкции «можете дать» вместо «дайте», под.) [12]. При этом, как отмечала В. Е. Иосифова, именно формы императива могут служить «ярким примером тех языковых объектов, при изучении которых нужно учитывать субъективную составляющую языка... поскольку содержание таких объектов в значительной степени определяется речевой ситуацией» [4, с. 4].

Заключение

Результаты нашей работы позволили нам прийти к следующим выводам.

Общее количество выявленных контекстов, включающих в себя императивные формы от глагола «быти», отмеченных в летописном тексте «Повесть временных лет», составило 53 единицы (анализу подвергались Лаврентьевский и Ипатьевский списки); количество несовпадающих контекстов составило 32 единицы.

В тексте «Повести временных лет» императивные формы от глагола БЫТИ представлены с достаточно разнообразным набором функций: 1) наиболее частотными являются формы, употребляемые в знаменательной функции (65,6%); 2) на второй позиции находятся формы, употребляемые в полузнаменательной функции (в качестве связочного либо вспомогательного глагольного компонента) (31,2%); 3) императивные формы, используемые в значении опатива, занимают третью позицию по степени употребления (15,6% от общего количества выявленных словоформ).

При этом, несмотря на то, что чаще всего императивные образования имели простую форму и таким образом использовались в знаменательной функции, отмечены случаи, когда глагол БЫТИ в формах повелительного наклонения входил в составные именные сказуемые, в составные глагольные, а также в сложные сказуемые, употребляясь в полузнаменательной функции.

Значение повеления, приказа, просьбы, вносимое глагольной формой БЫТИ в составные и сложные сказуемые, сохранялось, поэтому здесь, возможно, следует говорить о совмещении данным глаголом двух функций: самостоятельного глагола с модальным значением волеизъявления, приказа и вспомогательного глагола – основного показателя грамматических значений сказуемого, то есть можно говорить о функциональном синкретизме глагола БЫТИ при образовании составных и сложных сказуемых в рамках повелительного наклонения.

Необходимо отметить тот факт, что в тексте «Повести...» не зафиксировано императивных форм глагола БЫТИ во множественном и двойственном числе. При этом использующееся повсеместно единственное число 3-го лица функционирует чаще всего при передаче конструкций с прямой речью, когда говорящий указывает на определённое действие или сам участвует в его совершении.

На семантическом уровне базовым, основным для глагола БЫТИ остаётся семантика **бытийности** («быть, существовать»), преимущественно характерная для данного глагола. Однако четыре примера представлены конструкцией с именительным предикативным падежом, в рамках которой глагол «буди» характеризуется наличием семантики **становления**.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном дальнейшем изучении глагольных форм глагола *быти/есть* в разных сферах его функционирования, что поможет более подробно осветить вопросы формирования группы нетематических глагольных словоформ, занимавших особое место в системе русского глагола на протяжении всей истории её развития.

Источники | References

1. Аванесов Р. И., Белоусов В. Н., Иванов В. В. и др. Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / Институт русского языка АН СССР. М.: Наука, 1982. 436 с.
2. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1963. 512 с.
3. Грабье В. Семантика русского императива: сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками. М.: Наука, 1983. 207 с.
4. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГОУ, 2011. 34 с.
5. Колесов В. В. История русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 659 с.
6. Мейе А. Общеславянский язык / под ред. С. Б. Бернштейна. М.: Иностранная литература, 1951. 491 с.
7. Перцов Н. В. К проблеме инварианта грамматического значения: императив в русском языке // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 88-101.
8. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянной историко-археографической комиссией АН СССР. Изд-е 2-е. Л., 1926. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. 143 л.
9. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянной историко-археографической комиссией Российской АН. Изд-е 3-е. Пг., 1923. Т. II. Ипатьевская летопись. Вып. 1. 170 л.
10. Савельев В. С. Изображение устной коммуникации в «Повести временных лет»: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2021. 54 с.
11. Савельев В. С. О порядке слов в древнерусском высказывании (на материале «Повести временных лет») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2019. Т. 78. № 5. С. 37-43.

12. Савельева Л. В. История русского языка: основы палеорусистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uraic.ru/bcode/425013> (дата обращения: 07.04.2021).
13. Черепанова О. А. Сравнительная грамматика славянских языков. М.: Юрайт, 2018. 134 с.
14. Шаронов И. А. Категория склонения в коммуникативно-грамматическом аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1991. 19 с.

Информация об авторах | Author information

Казазаева Марианна Алексеевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Иркутский государственный университет

Kazazaeva Marianna Alekseevna¹, PhD
¹ Irkutsk State University

¹ mar4272@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): императивные формы; функционально-семантическая парадигма; глагол; летописный текст; imperative forms; functional-semantic paradigm; verb; annalistic text.